

УДК 902.2 (571.55)

DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-6-69-81

Павел Валерьевич Мороз,*кандидат исторических наук, доцент,**Забайкальский государственный университет**(672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30),**e-mail: frostius.81@mail.ru*

Среднепалеолитические местонахождения Восточного Забайкалья¹

Статья посвящена анализу археологических местонахождений Восточного Забайкалья, демонстрирующих каменную индустрию среднего палеолита. Рассматривается дислокация подобных памятников на карте Забайкальского края и их связь с бассейнами крупных рек региона. Проводится анализ применяемой технологии расщепления, технико-типологических характеристик морфологии орудийного набора на выявленных памятниках. На примере трёх выявленных объектов (Дальние Шивычи, Тарбальджей и Нагадан), проанализирован сырьевой состав и линейные размеры артефактов. Эти объекты расположены в долинах рек Онон и Аргунь и являются стоянками с поверхностным залеганием материала. Впервые выявлены общие черты, свойственные среднепалеолитическим комплексам Восточного Забайкалья. К таковым можно отнести связь с крупными речными системами, наличие в индустриях как плоскостного, так и объёмного расщепления, крупные размеры орудий и сколов, а также наличие дефляции, вызванной различными агентами влияния. Также существенным является то, что рассматриваемые индустрии являются смешанными. Они включают в себя как среднепалеолитические материалы, так и более молодые артефакты. Отдельно рассматривается вопрос об использованном сырье. Выяснено, что основным сырьем для рассматриваемых индустрий является окремнённый песчаник в виде плитчатых отдельностей и эффузивные горные породы, в основном среднего состава.

Ключевые слова: петроархеология, источники сырья, средний палеолит, Восточное Забайкалье, местонахождения Дальние Шивычи, Тарбальджей, Нагадан

Введение. Несмотря на более чем вековую историю изучения каменного века на территории Забайкалья [11], до настоящего времени существует явный дисбаланс в понимании и степени изученности разных этапов (периодов) палеолита. Наиболее изученным и хорошо документированным этапом является время поздней поры верхнего – финального палеолита. Причём существует явная тенденция, ранее отмеченная автором [12], которая заключается в неравномерном размещении памятников каменного века на карте Забайкальского края. И если для Западного Забайкалья характерно значительное количество многослойных стратифицированных объектов преимущественно финала плейстоцена – начала голоцена [4; 9; 19], то для Восточного Забайкалья они до сих пор единичны [13].

Ещё сложнее обстоят дела со стоянками среднего палеолита. Если на территории Бурятии найдены выразительные леваллуазские индустрии возрастом около 40 тыс. лет [17, с. 235], то для западных районов Забайкальского края памятники этого хронологического этапа не могут похвастаться большим количеством типологически выраженных артефактов. К сожалению, прекрасно стра-

тифицированные объекты Усть-Менза-5, 6 и 15 демонстрирует архаичные, но численно не представительные коллекции, не дающие возможность чётко представить технико-типологический облик индустрий. Существенно более представительна коллекция поселения Приисковое, насчитывающая порядка 6000 экз. с датой порядка 40 000 лет. Но эта индустрия специфична, и М. В. Константинов говорит о том, что «технология расщепления основана на использовании ортогонального нуклеуса» [5, с. 11]. Автор придерживается близкой точки зрения, а, учитывая своё общее знакомство с коллекцией Приискового, склонен считать технику расщепления, применяемую в индустрии этого памятника, скорее ситуационной, нежели ортогональной. Также показательным местонахождением Устье Гыршелунки, демонстрирующее протолеваллуазскую технику расщепления. В качестве сырьевого субстрата использована галька и валунник р. Гыршелунка. Главной проблемой является то, что Устье Гыршелунки – местонахождение с поверхностным залеганием материала, поэтому этот памятник в настоящее время невозможно датировать естественно-научными методами. Памятник Коврижка, расположенный в среднем течении р. Чикой,

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект 16-06-00003 «Источники минерального сырья в каменном веке Забайкалья: минералого-геохимические критерии и геолого-археологическое картирование».

не имеет абсолютного датирования, а коллекция артефактов малопредставительна.

В отличие от Западного Забайкалья, его восточная часть традиционно исследовалась на предмет поиска памятников железного и бронзового века, нежели объектов палеолита [1; 6]. Все работы по поиску памятников каменного века в Восточном Забайкалье реально были начаты только с конца XIX в. и связаны с именем А. К. Кузнецова. Подъёмные материалы, накопленные в фонде Читинского музея, были использованы Г. Ф. Дебецем, который охарактеризовал находки каменного века как неолитические [2], вопрос наличия среднего палеолита исследователями на тот момент не поднимался.

Значительно более интересны, но всё ещё слабо описаны памятники Титовской сопки, изучавшиеся А. П. Окладниковым, С. Н. Астаховым и И. И. Кирилловым с 1966 г. [16]. Фрагментарные работы последних лет в пределах сухотинского геoarхеологического комплекса позволили выявить новые объекты, в том числе и среднего палеолита. К таковым можно отнести памятник Сухотино-12, но, к огромному сожалению, эти материалы до сих пор не опубликованы, а общие сведения об объекте крайне скудны [5, с. 11].

Таким образом, памятники среднего палеолита на территории Центрального и Восточного Забайкалья не были выявлены до второй половины XX в. Более того, даже в настоящее время информации о находках среднепалеолитических артефактов, например, в Аксёново-Зиловском, крайне мало и она опубликована лишь в справочном виде¹. Большинство же находок артефактов, имеющих облик среднепалеолитических комплексов, представляют собой попутные сборы, как правило, выполненные не профессиональными археологами, а краеведами и энтузиастами, в связи с чем эти данные не публикуются и выпадают из поля зрения археологической науки. Поэтому в настоящее время системный поиск памятников каменного века на востоке Забайкальского края крайне важен для понимания древнейших этапов заселения региона.

Целенаправленный поиск памятников палеолита на территории Восточного Забайкалья проводится автором статьи, начиная с 2009 г., в результате выявлен ряд объектов каменного века, в том числе и среднепалеолитического облика, анализу которых и будет посвящена данная работа.

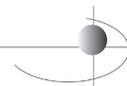
¹ Малая энциклопедия Забайкалья. Археология. – Новосибирск: Наука, 2011. – С. 44.

Методология и методы исследования.

Поиск памятников каменного века в Забайкальском крае имеет свой давно разработанный алгоритм. Он основан на многолетнем опыте археологов, апробированном в различных регионах Сибири и Дальнего Востока. В самом общем виде он выглядит следующим образом. Традиционно поиск стоянок каменного века, в том числе и эпохи палеолита, связан с долинами рек, а учитывая то, что речная сеть Забайкалья окончательно сложилась ещё в середине мезозоя, ареалы обитания древнего населения, начиная с финала неоплейстоцена, чётко очерчены. Они связаны с источниками воды, которые, как правило, представлены речными бассейнами, озёрами и родниковыми воронками. Наиболее доступными уровнями обитания в пределах речных долин являются речные террасы, которые широко распространены и качественно изучены на территории Западного Забайкалья [3]. Именно с ними связаны десятки стратифицированных памятников в бассейне рек Чикой, Менза и Хилок, изучаемые уже на протяжении 40 лет Чикойским археологическим отрядом ЗабГУ под руководством М. В. и А. В. Константиновых.

В настоящее время подавляющее большинство стратифицированных памятников финального плейстоцена – начала голоцена на территории Забайкалья, связаны именно с Западным Забайкальем, а территория восточней Титовской сопки в этом отношении представляет практически неизведанную территорию. Одной из причин подобной ситуации, на наш взгляд, является то, что хорошо зарекомендовавшая себя методика поиска стратифицированных объектов палеолита для Западного Забайкалья в виде шурфовки надпойменных террас, не работает в его центральной и восточной части из-за иного режима осадконакопления, не позволяющего формировать значительное количество аккумулятивных террас. На наш взгляд, это связано с тем, что Восточное Забайкалье, в отличие от Западного, в значительно большей мере подвержено аридизации. Поэтому мощность и количество водотоков на этой территории существенно меньше [13].

Подобные выводы вполне подтверждаются естественно-научными исследованиями. Так, в одной из работ [7] сделан детальный комплексный анализ стока рек Забайкальского края на основании данных за 33 года, в результате которого проведено районирование региона. На основе анализа физико-географических условий территория Забайкальско-

го края разделена на шесть гидрологических районов [7, с. 13]. Каждый район охарактеризован с точки зрения орографии и высотных отметок, выявлена площадь водосборов основных рек и на основании анализа высоты водосбора и его площади установлена одна из важнейших характеристик – модуль стока [7, с. 16, табл. 2]. В нашем случае наибольший интерес представляют следующие районы: № 1 – связанный с западной частью края и объединяющий бассейны верхнего и среднего течения рек Хилок, Чикой и Ингода; № 2 – представляющий собой левобережную часть бассейна р. Онон и правобережье нижнего течения р. Ингода; № 5 – включающий водосборы рек Борзя, Турга, Урулюнгуй, верховье р. Газимур; район № 6 – включающий притоки правобережья нижнего течения р. Онон, нижнего течения р. Шилка и левобережные притоки нижнего течения р. Аргунь. Авторами приводятся модули стока (л/с·км²), где максимумы (1,32...10,1 и 0,42...9,09) связаны с первым и вторым районом, в то время как минимумы значений (0,40...1,49 и 1,47...4,38) наблюдаются в пятом и шестом районах. Близкое соотношение наблюдается и в средней высоте водосбора. Так, если для первого и второго районов средняя высота водосборов имеет значение 992...1620 м и 761...1576 м соответственно, то для пятого и шестого районов эти значения составляют 773...965 м и 773...988 м.

Таким образом, рассматриваемые районы охватывают как западные и центральные территории Забайкальского края, так и восточную его оконечность, вплоть до границы с Монголией, Китаем и Амурской областью. Во-первых, максимальные значения как модуля стока, так и средней высоты водосбора связаны с районом № 1, как правило, относимым к Западному Забайкалью. Кроме того, именно с этой территорией связаны 95 % ныне известных стратифицированных стоянок каменного века в регионе. Во-вторых, районы № 5 и 6 представляют собой территории Восточного Забайкалья и резко контрастируют с Западным как в высотных отметках, так и в значении модуля стока. В-третьих, согласно представлениям авторов схемы, граница между вторым и четвёртым районами проходит по левому берегу р. Онон, включая его притоки.

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что слабая живая сила рек Восточного Забайкалья не позволяла создать выраженные аккумулятивные террасы. В долине р. Онон, на протяжении всего его верхнего

течения по левому берегу от государственной границы РФ до с. Акша, в настоящее время аккумулятивные террасы практически полностью отсутствуют. В то время как скульптурные и эрозионные формы представлены в значительном количестве. Подобное утверждение можно сделать на основании 8 лет полевых исследований в Кыринском и Акшинском районе в долине р. Онон и его притоков Кыра, Тарбальджей и Акша. Но возникает справедливый вопрос: а верно ли это утверждение для финала неоплейстоцена? Нам видится схожая динамика, но осложнённая неотектоническими процессами, что и приводило к образованию эрозионных форм. В условиях Восточного Забайкалья господствуют долины забайкальского типа, имеющие ширину до 20 км при перепаде высот в первые десятки метров. Мощности водных потоков не хватало для переработки такого количества рыхлого материала, а паводки не успевали откладывать достаточное количество аллювия для образования надпойменных террас, в отличие от районов Западного Забайкалья. В подобных условиях поздние террасовые уровни не сохраняются, а шурфовка имеющихся пойм, как правило, позднеголоценового возраста, неэффективна и вполне резонен поиск иного маркера для выявления стратифицированных объектов каменного века. Также следует сказать о слабой изученности надпойменных террас в Восточном Забайкалье. Несмотря на то, что они известны на р. Ононе и Шилке, детальной информации об их строении, а тем более биоистратиграфии и абсолютном датировании пока нет.

На наш взгляд, в условиях описанной выше ситуации, маркером для поисков памятников каменного века, в том числе и среднего палеолита, могут служить выходы минерального сырья [14]. На территории Восточного Забайкалья в значительной мере сосредоточены источники минерального сырья высокого качества, такого как халцедон, вулканический кремний и яшма. Установлено, что эти виды минерального сырья начинают доминировать в западных районах с приходом микротехники на рубеже средней и поздней поры верхнего палеолита [9], несмотря на то, что в западных районах Забайкальского края это сырьё практически полностью отсутствует. Поэтому источники сырья здесь являлись фокусом притяжения древних коллективов [15] средней поры верхнего – финального палеолита.

Несколько иная ситуация наблюдается для индустрий среднего палеолита. Следует

оговориться, что пока нет ни одной публикации, претендующей хоть в какой-то мере на всесторонний охват всех сведений о находках среднепалеолитического облика на территории Забайкальского края. Однако всеми исследователями отмечается то, что индустрии среднего и верхнего палеолита сильно отличаются от более поздних, не только по технико-типологическим признакам и линейным размерам, но и по сырьевому составу [10]. Доля высококремнистого сырья в этих комплексах мала, преобладают эффузивы среднего и кислого состава, а также осадочные горные породы. Поэтому источники этого минерального сырья могут являться маркерами

для поиска памятников среднего палеолита на территории Восточного Забайкалья. Подобный методологический подход, основанный на связи источников минерального сырья и объектов каменного века, получил название «технологическая археоминерагения» [18]. С его использованием автором произведены полевые работы, результатом которых стало открытие ряда местонахождений, демонстрирующих среднепалеолитические индустрии в пределах Восточного Забайкалья.

Результаты исследования. Местонахождение Дальние Шивычи (рис. 1) обнаружено в Кыринском районе Забайкальского края [8].

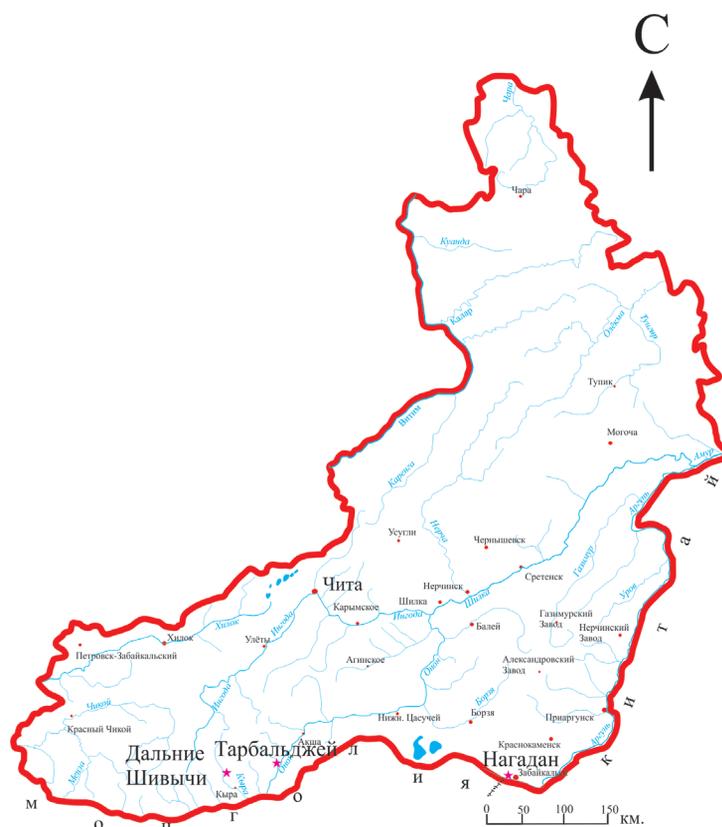

Рис. 1. Расположение местонахождений на карте Забайкальского края

Fig. 1. Position of locations on the map of the Transbaikal region

Подъёмный материал залегал «пятном» площадью порядка 4000 м², непосредственно на дневной поверхности. С точки зрения геоморфологии пункт сбора подъёмного материала расположен в наиболее низкой точке самостоятельной формы рельефа – ложбины (балки) с минимальным (порядка 5–7°) уклоном в сторону долины р. Кыра. Всего было найдено 70 экз. каменных артефактов. Все они имеют архаичный облик и по своим технико-типологическим характеристикам,

безусловно, относятся к эпохе палеолита. Доля орудий существенна и составляет 56 экз. В коллекции преобладают отщепы с ретушью и выемчатые формы. В качестве вторичной обработки присутствует ретушь, а также анкошевидные выемки. Из орудийных форм наибольший интерес представляют фрагмент остроконечника (рис. 2.6), выполненный на кремне, орудие на фрагменте пластины/пластинчатом отщепе с фасиальной подтёской брюшка (рис. 2.7).

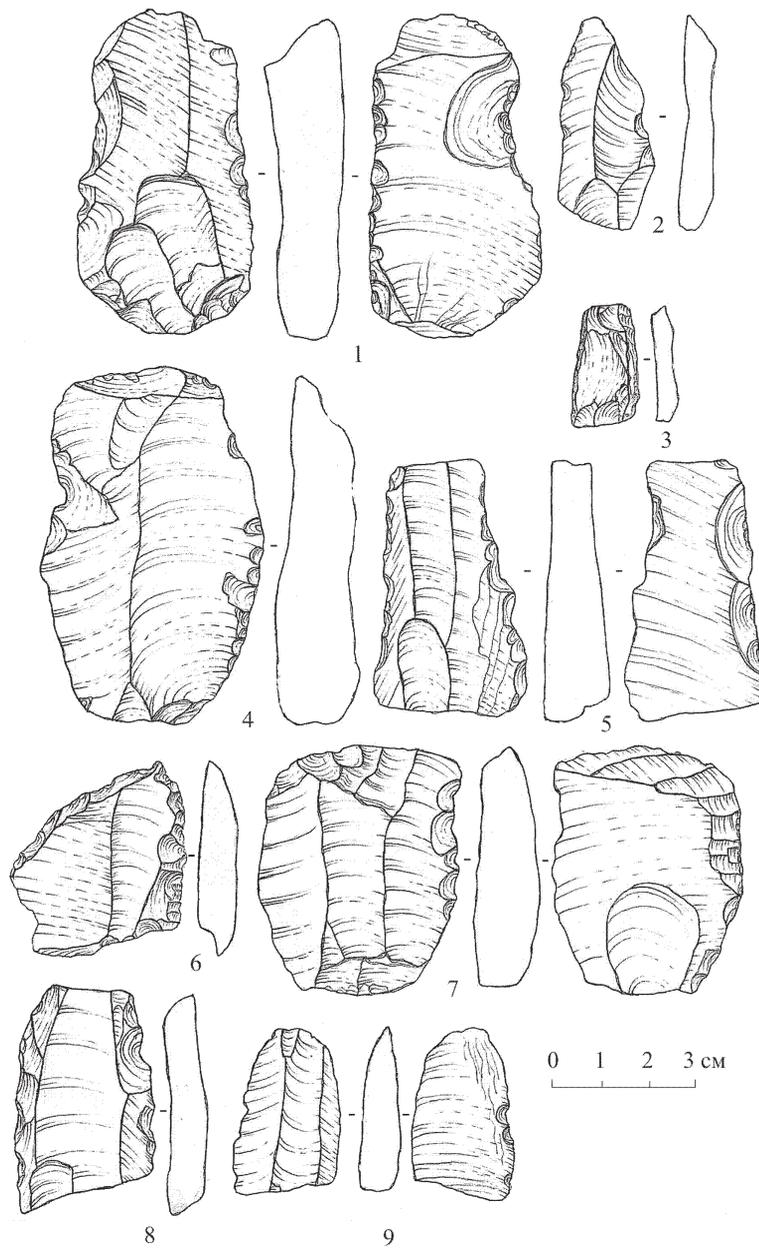

Рис. 2. Дальние Шивычи. 1–5, 8, 9 – пластины и фрагменты пластин с ретушью; 6 – фрагмент остроконечника; 7 – орудие с подтёской

Fig. 2. Dalnie Shivichi. 1–5, 8, 9 – blades and fragments of blades with retouching; 6 – fragment of point; 7 – tool with trimming

Скрёбла представлены двумя экземплярами (рис. 3.2, 4). Обуховый нож единичен (рис. 3.5). Так же единично бифасиальное орудие, выполненное на плитке (рис. 4.4).

Скрёбла представлены двумя экземплярами (рис. 3.2, 4). Обуховый нож единичен (рис. 3.5). Так же единично бифасиальное орудие, выполненное на плитке (рис. 4.4).

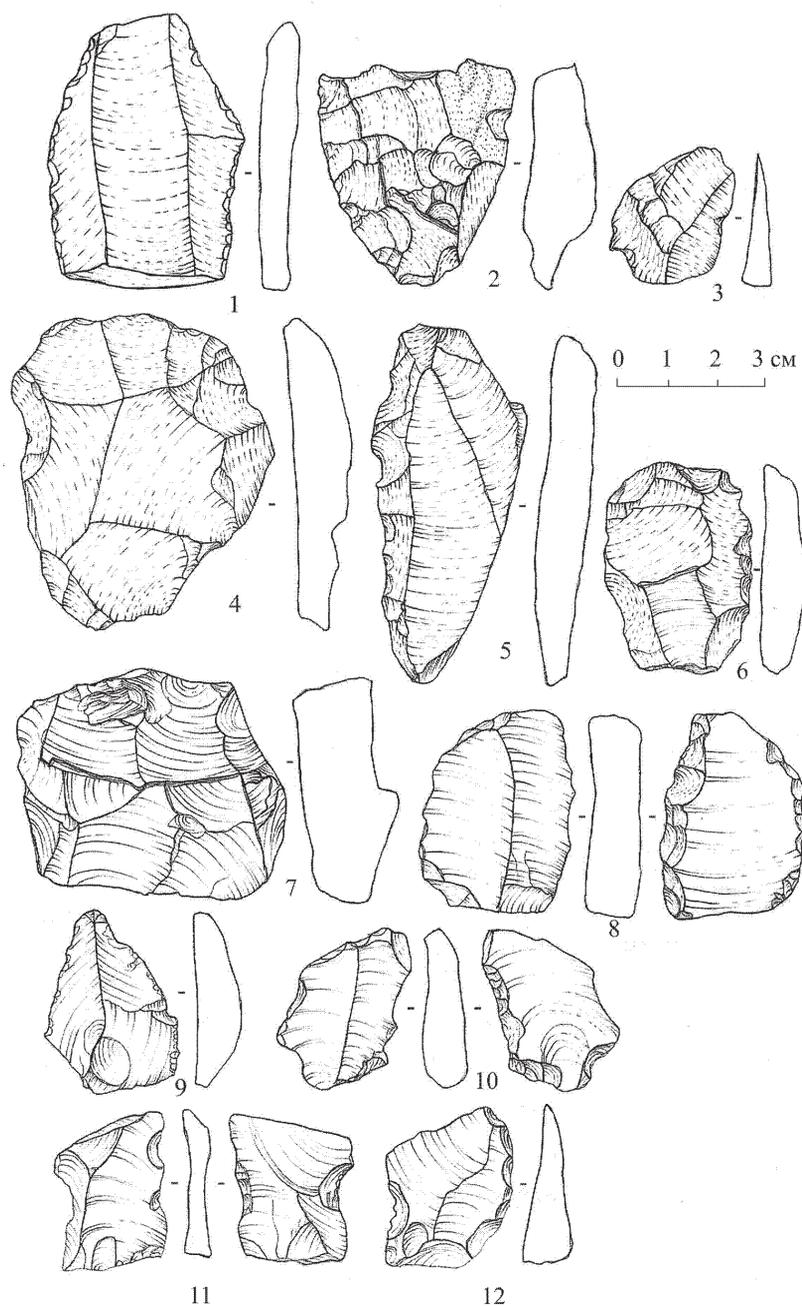

Рис. 3. Дальние Шивычи. 1 – фрагмент леваллуазской пластины; 2 – фрагмент скребла; 4 – скребло; 5 – обуховый нож; 6 – скребок; 7 – нуклеус; 9 – фрагмент остроконечника; 8, 10–12 – выемчатые орудия

Fig. 3. Dalnie Shivichi. 1 – fragment of Levalloisian blade; 2 – fragment of the side-scraper; 4 – side-scraper; 5 – backed knife; 6 – scraper; 7 – core; 9 – fragment of point; 8, 10–12 – notched tool

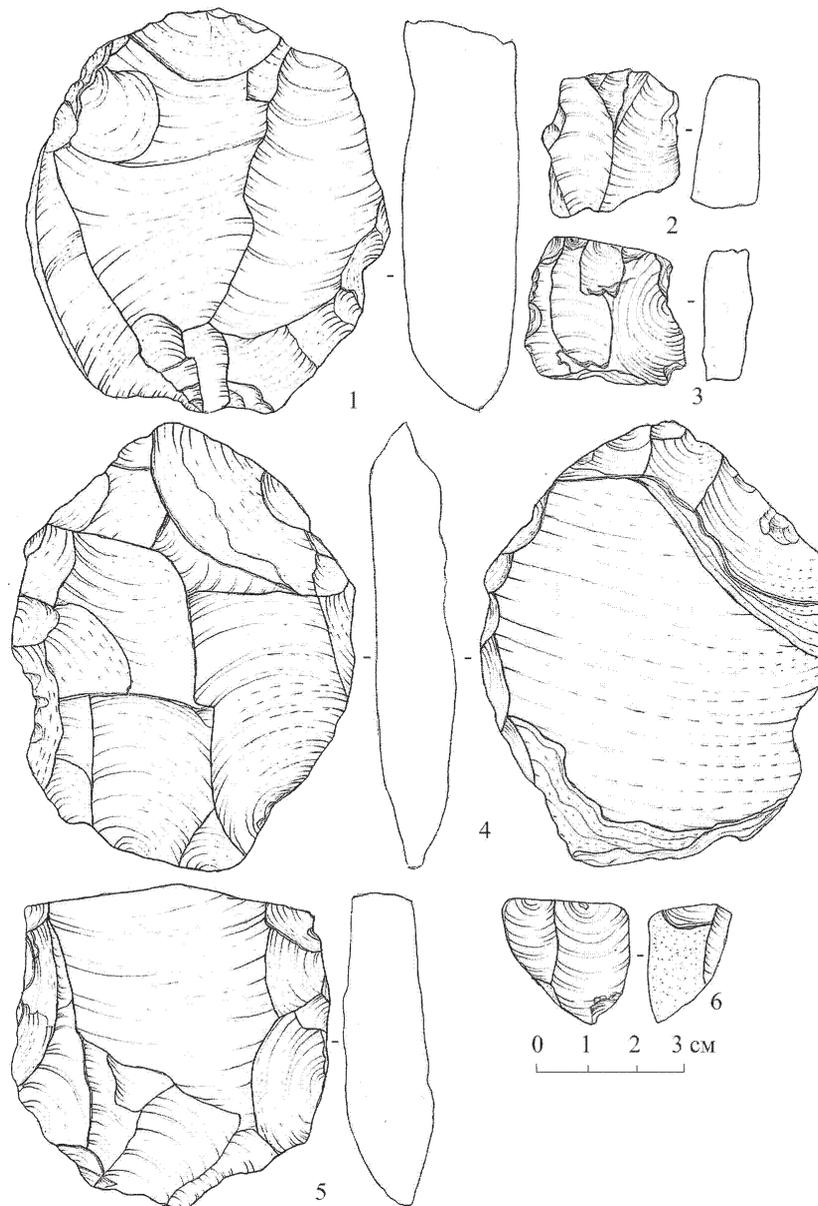
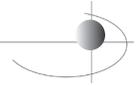

Рис. 4. Дальние Шивычи. 1, 5 – леваллуазские нуклеусы; 4 – бифасиальное орудие; 2–3 – фрагменты пластин; 6 – нуклеус

Fig. 4. Dalnie Shivichi. 1, 5 – Levalloisian cores; 4 – bifacial tool; 2–3 – fragments of blades; 6 – core

Значительную часть коллекции составляют пластины и их фрагменты с ретушью. Сколы имеют массивную ударную площадку и выраженный ударный бугорок. Из-за сильной дефляции поверхности площадок стало практически невозможным определение редуцирования зоны расщепления. Выявлены плоские и двугранные ударные площадки. Отдельно следует выделить дистальный фрагмент леваллуазской пластины с ретушью (рис. 3.1).

К группе нуклеидных отнесены 6 нуклеусов и 4 нуклеидных скола. Особое внима-

ние следует уделить двум леваллуазским ядрищам (рис. 4.1, 5). Это в полной мере леваллуазские нуклеусы, выполненные на плитчатом сырье. Они демонстрируют характерную подготовку зоны расщепления и несут явные негативы предыдущих снятий, выполненных в леваллуазской технике.

Особенностью всех найденных артефактов является высокая степень дефляции, как ветровой эрозии, так и химического выветривания. Все орудия и сколы коллекции покрыты с обеих поверхностей интенсивной патиной. А на широких негативах присутствуют

небольшие каверны, по всей видимости, золотого происхождения. Это ещё раз свидетельствует о том, что данные артефакты экспонировались длительный промежуток времени и позволяет говорить о значительной древности этих материалов.

Таким образом, фактически мы имеем дело с местонахождением, в состав которого входят 70 корродированных предметов, в том числе леваллуазские нуклеусы и сколы. Вторичная обработка представлена крутой и полукрутой ретушью как дорсального, так и вентрального принципа наложения, анкошевидными выемками и – в единичных случаях – оббивкой. В составе коллекции присутствует типологически выраженный фрагмент остроконечника, скрёбла и выемчатые орудия. Все артефакты в значительной мере дефлированы. Исходя из этого, полагаем возможным определить данное местонахождение как

развешенную стоянку (более 70 % артефактов имеют вторичную обработку) и отнести материал к периоду среднего палеолита.

Местонахождение Тарбальджей также выявлено в Кыринском районе. При обследовании местности внимание было обращено на террасовидный уровень, примыкающий к возвышенностям, окаймляющим речную долину с востока. Уровень представлял собой выположенную поверхность площадью порядка 2000 м², расположенную на высоте 12–16 метров от уровня долины. При этом обращало на себя внимание наличие траншеи антропогенного происхождения, по всей видимости, созданной тяжёлой техникой 10–15 лет назад. При визуальном осмотре траншеи и выброса рыхлых горных пород из неё помимо остроугольных естественных обломков местных горных пород нами был обнаружен археологический материал.

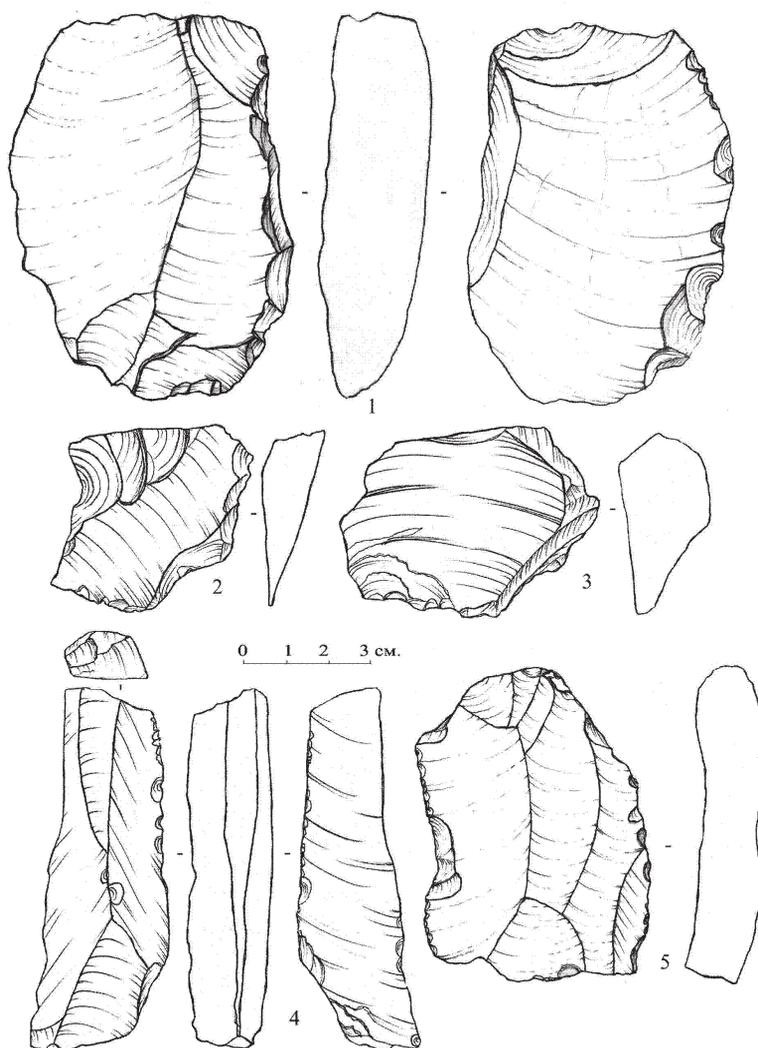
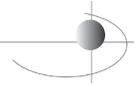

Рис. 5. Тарбальджей. 1, 5 – скрёбла; 2, 3 – обушковые ножи; 4 – пластина с ретушью

Fig. 5. Tarbaldzhey. 1, 5 – side-scrapers; 2, 3 – backed knives; 4 – retouched blade

Обращает на себя внимание архаичность комплекса. Массивные скрёбла на пластинчатых отщепах (рис. 5.1, 5) нуклеусы и нуклевидные сколы (рис. 6.1, 3), выемчатые орудия (рис. 6.7). Присутствует фрагмент леваллуазской пластины с ретушью (рис. 6.5). Всего было собрано 73 артефакта. При камеральном изучении коллекции выяснился её явно смешанный характер. Наряду с архаичным комплексом, представленным массивными предметами, выполненными на грубом зернистом сырье (эффузивы и метаморфизированный песчаник), встречаются мелкие отщепы из кремня, по своей морфологии явно более позднего времени. При обследовании территории не было найдено ни одного фрагмента керамики, что позволяет говорить о существенном возрасте найденных артефак-

тов. Массивные предметы существенно карродированы. Поверхность архаичных предметов несёт на себе патину и следы золотого выветривания. По технико-типологическим признакам и уровню дефляции обнаруженный материал крайне близок технокомплексу стоянки Дальние Шивычи, обнаруженной в 70 км к востоку от этого пункта.

Местонахождение Нагадан выявлено в 5,8 км к западу от ст. Забайкальск, у старой протоки р. Аргунь, в 3 км от государственной границы Российской Федерации с КНР (рис. 1). Мастерская связана с одноимённым урочищем, расположенным в 800 м от нежилого села Нагадан, и расположена на выходах сырья (окремнённый песчаник). Высотные отметки составляют порядка 750–770 м над уровнем моря.

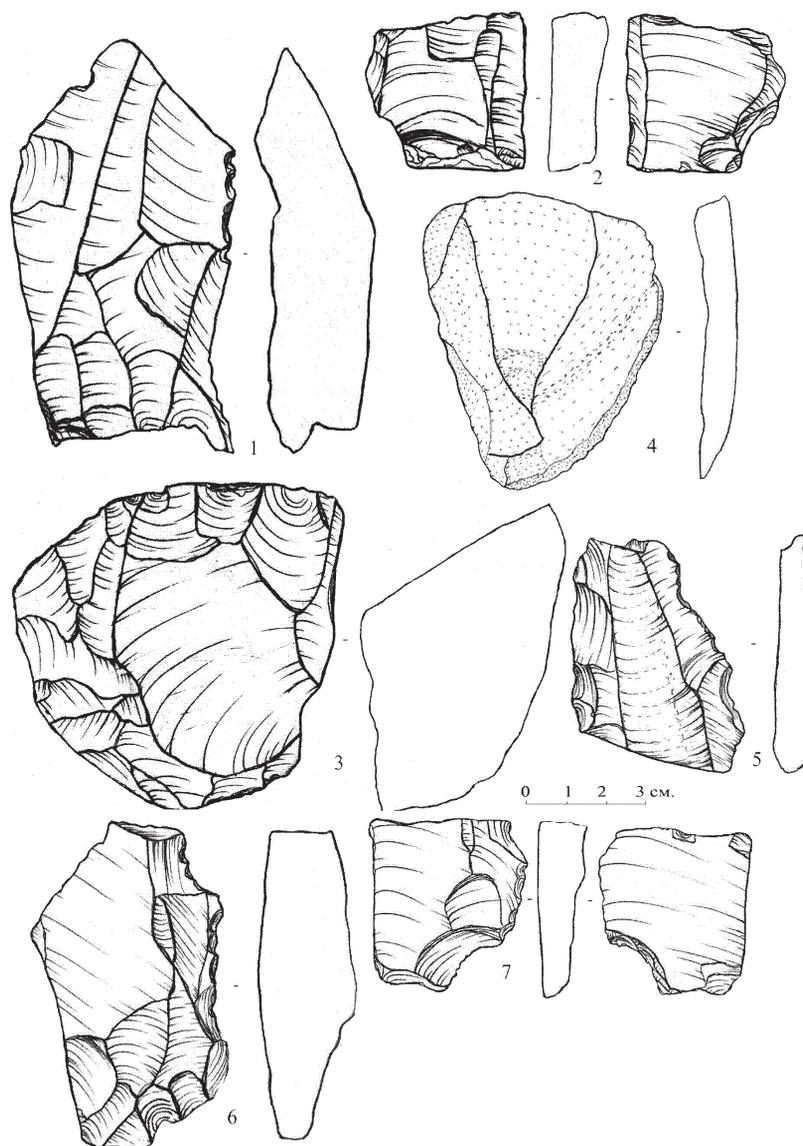

Рис. 6. Тарбальджей. 1–3 нуклеусы; 4, 6 – скрёбла; 5 – фрагмент леваллуазской пластины; 7 – выемчатое орудие

Fig. 6. Tarbaldzhey. 1–3 cores; 4, 6 – side-scrapers; 5 – fragment of Levalloisian blade; 7 – notched tool

Каменный материал имеет крупные размеры (рис. 7), включая унифасиально обработанные отдельные размеры 12–14 см по длинной оси, представлен на площади порядка 1000 м². Наблюдается существен-

ная дефляция поверхности обнаруженных предметов. Присутствует обратная ретушь (рис. 8.3) и унифасиальная обработка (рис. 9), а также распространены выемчатые формы.

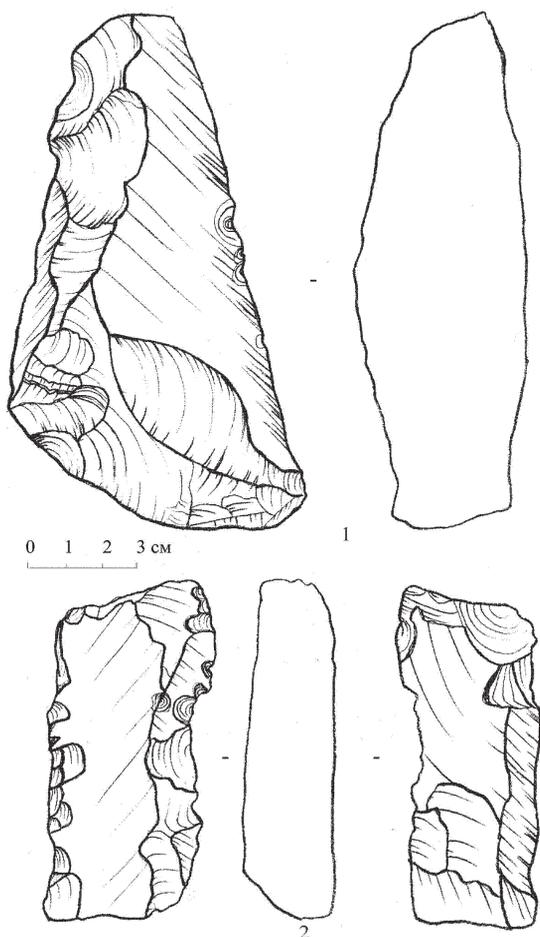

Рис. 7. Нагадан. Орудия на плитках

Fig. 7. Nagadan. Core tools

Обсуждение результатов исследования. В завершение отметим некоторые дискуссионные моменты. В результате анализа каменных индустрий среднепалеолитического облика Восточного Забайкалья появилась возможность выделить некоторые их особенности. Во-первых, главной проблемой остаётся отсутствие надёжно стратифицированных объектов среднего палеолита восточнее Титовской сопки. Причём абсолютное датирование на этих объектах полностью отсутствует. Во-вторых, в плане морфологии и технико-типологических особенностей наблюдается сочетание плоскостного, подпризматического и ситуационного расщепления. В-третьих, сырьём для этих индустрий, как правило, выступают окре-

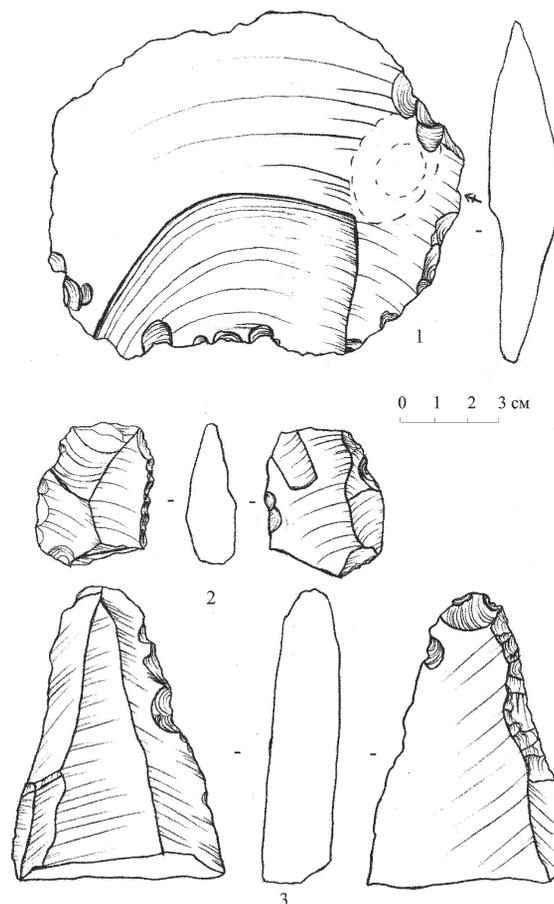
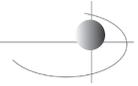

Рис. 8. Нагадан. 1 – скребло; 2 – скребок; 3 – фрагмент пластины с нависающей ретушью

Fig. 8. Nagadan. 1 – side-scraper; 2 – scraper; 3 – fragment of blade with hinged retouch

нные метапесчаники и эффузивы среднего, и, чуть реже, кислого состава. В-четвёртых, наблюдается явное предпочтение в использовании плитчатых отдельных, являющихся основой для уни- и бифасиального расщепления, а также леваллуазской технологии расщепления.

Заключение. В заключение отметим, что представленные в статье данные являются только первой попыткой обобщения пока малочисленных материалов среднепалеолитического облика Восточного Забайкалья. Но, несмотря на малое количество зафиксированных объектов среднепалеолитического облика, помимо вышеотмеченных дискуссионных моментов, существуют и хорошо выраженные особенности. Местонахождениям

среднепалеолитического облика региона свойственно расположение у источников воды, в пределах магистральных речных систем, таких как Онон и Аргунь. Учитывая малое количество речных террас на территории Восточного Забайкалья, подобные объекты связаны с высотными отметками, превышающими русла современных рек на 50–100 м и более, а также часто связаны с выходами сырья. Это, как правило, эффузивы и осадочные кремнёвые песчаники,

позволяющие обрабатывать крупные, более 10 см по длинной оси, отдельности сырья. Морфологический облик технокомплексов имеет свои неповторимые черты в сочетании как плоскостного, так и объёмного принципов расщепления, что наводит на мысль о смешанности комплексов. Этому выводу не противоречит и типологический облик коллекций, так как подобная смешанность свойственна местонахождениям с поверхностным залеганием материала.

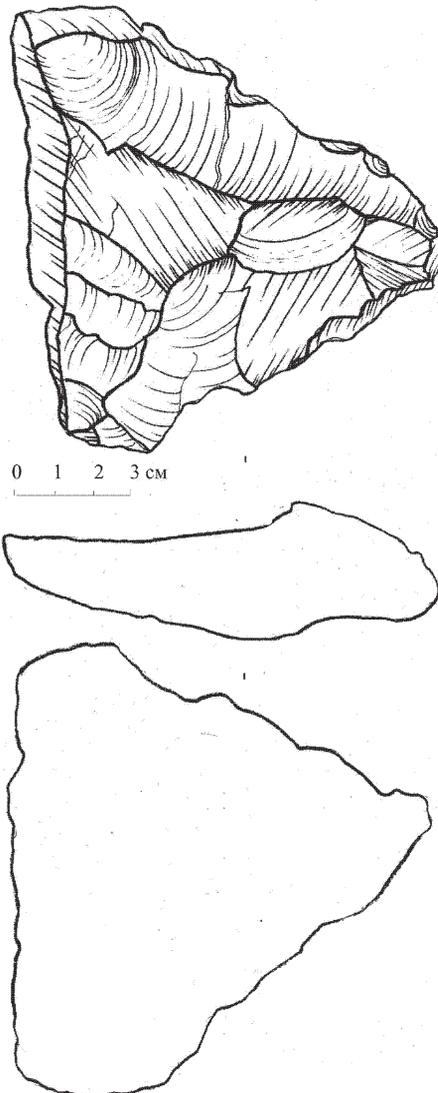

Рис. 9. Нагадан. Заготовка бифаса

Fig. 9. Nagadan. Blank of biface

Практически все артефакты существенным образом карродированы благодаря воздействию различных агентов влияния. Также нельзя назвать выявленные материалы инситуными. Это либо разрушенные стоянки/стоянки-мастерские, либо находки непосредственно на выходах сырья. Тем не менее,

поиск объектов среднего палеолита на территории Восточного Забайкалья не только перспективен, но и крайне необходим, так как Ононская и Агунская речные системы являются прямыми коридорами между Забайкальем и Монголией, на территории которой выявлены десятки памятников среднего палеолита.

Список литературы

1. Гришин Ю. С. Бронзовый и ранний железный века Восточного Забайкалья. М.: Наука, 1975. 133 с.
2. Дебеч Г. Ф. Опыт выделения культурных комплексов в неолите Прибайкалья // Известия Ассоциации научно-исследовательских институтов при физико-математическом факультете МГУ. 1930. Т. 3, № 2а. С. 151–169.
3. Константинов М. В. Каменный век восточного региона Байкальской Азии. Чита; Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1994. 180 с.
4. Константинов М. В., Екимова Л. В., Верещагин С. Б. Таёжный Чикой на рубеже камня и бронзы. Чита: ЗабГУ, 2016. 247 с.
5. Константинов М. В., Васильев С. Г., Филатов Е. А., Викулова Н. О., Маслодудо С. В. Древняя история Забайкальского края в свете новых археологических открытий // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14, № 1. С. 9–19.
6. Кириллов И. И., Рижский М. И. Очерки древней истории Забайкалья. Чита, 1972. 137 с.
7. Нагаева Е. В., Обязов В. А., Курганович К. А. Распределение модуля стока рек по территории Забайкальского края // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 10. С. 11–19.
8. Мороз П. В. Работы в Кыринском районе Забайкальского края // Археологические открытия 2009 года. М.: ИА РАН, 2013. С. 316–317.
9. Мороз П. В. Каменные индустрии рубежа плейстоцена и голоцена Западного Забайкалья. Чита: Экспресс-изд-во, 2014. 181 с.
10. Мороз П. В. Сырьевой фактор в верхнем и финальном палеолите Забайкалья // Труды исторического факультета С.-Петербург. гос. ун-та. 2014. Т. 18. С. 245–259.
11. Мороз П. В. Этапы изучения каменного века Забайкалья: прошлое и настоящее // Гуманитарный вектор. 2016. Т. 11, № 4. С. 117–124.
12. Мороз П. В. Стоянка Сахюрта-1 и её место в системе палеолита Забайкалья // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 4. С. 162–171.
13. Мороз П. В. Источники камнесамоцветного сырья и памятники палеолита в Центральном и Восточном Забайкалье // V (XXI) Всероссийский археологический съезд. Барнаул: АлтГУ, 2017. С. 723–724.
14. Мороз П. В., Юргенсон Г. А. Палеовулканы как источники минерального сырья в палеолите Забайкалья // Методы изучения каменных артефактов. СПб.: Ин-т истории материальной культуры РАН, 2015. С. 184–188.
15. Мороз П. В., Юргенсон Г. А. Применение минерального сырья в палеолите Забайкалья: культурная преемственность или технологическая необходимость? // Stratum Plus. 2016. № 1. С. 65–76.
16. Окладников А. П., Кириллов И. И. Юго-Восточное Забайкалье в эпоху камня и ранней бронзы. Новосибирск: Наука, 1980. 176 с.
17. Ташак В. И. Леваллуазская индустрия Бурун-Алана 1 // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2015. № 4. С. 229–238.
18. Юргенсон Г. А., Мороз П. В. О технологической археоминерации // Теория, история, философия и практика минералогии: материалы междунар. минерал. семинара. Сыктывкар: Геопринт, 2006. С. 89–90.
19. Moroz P., Yurgenson G. The importance of raw material factor for Final Paleolithic investigations in Trans-Baikal region (Russia) // ERAUL. 2014. № 140. Pp. 94–107.

Статья поступила в редакцию 10.09.2018; принята к публикации 13.10.2018

Библиографическое описание статьи

Мороз П. В. Среднепалеолитические местонахождения Восточного Забайкалья // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 6. С. 69–81. DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-6-69-81.

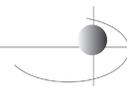
Pavel V. Moroz,

*Candidate of History, Associate Professor,
Transbaikal State University
(30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia),
e-mail: frostius.81@mail.ru*

The Middle Paleolithic Localities of Eastern Transbaikalia¹

The article is devoted to the analysis of the archaeological localities of the Eastern Transbaikalia showing the Middle Paleolithic stone industry. The dislocation of similar localities on the map of the Transbaikal Region and their connection with the basins of the major rivers of the region is considered. In addition, we analyze the applied flaking technology, technical and typological characteristics and morphology of the tool kit on the identified localities. On

¹ The work was supported by Russian Foundation for Basic Research, project 16-06-00003. "The raw materials sources in the Stone Age of Trans-Baikal region: mineralogical and geochemical criteria, geological and archaeological mapping".

the example of three identified objects Dalnie Shirovichi, Tarbaldzhey and Nagadan, the raw material composition and linear dimensions of the artifacts were analyzed. These objects are located in the valleys of the rivers Onon and Argun and are sites with a superficial bedding of the material. For the first time, common features to the Middle Paleolithic complexes of the Eastern Transbaikalia are revealed. These include the relationship with major river systems, the presence in the industry of both planar and volumetric flaking, large sizes of tools and flakes, as well as the presence of deflation caused by various agents of influence. It is also significant that the industries under consideration are mixed. They include both middle Paleolithic materials and younger artifacts. Separately, we discuss the use of raw materials. It was found out that the main raw material for the industries under consideration is silicified sandstone in the form of plate-like segregations and effusive rocks, mostly of medium composition.

Keywords: petroarcheology, Paleolithic, Middle Paleolithic, Eastern Transbaikalia, Dalnie Shirovichi, Tarbaldzhey, Nagadan localities

References

1. Grishin, Yu. S. Bronze and early Iron Age of the Eastern Transbaikalia. M: Nauka, 1975. (In Rus.)
2. Debets, G. F. The experience of isolating cultural complexes in the Neolithic of Baikal region. *Izvestiya Associacii nauch.-issled. Institutov pri fiz.-mat. Fakul'tete*, vol. 1, pp. 151–169, 1930. (In Rus.)
3. Konstantinov, M. V. Stone Age of the eastern region of Baikal Asia. Chita; Ulan-Ude: BSC SB RAS, 1994. (In Rus.)
4. Konstantinov, M. V., Ekimova, L. V., Vereshchagin S. B. Taiga Chikoy on the edge of stone and bronze. Chita: ZabSU, 2016. (In Rus.)
5. Konstantinov, M. V., Vasilyev, S. G., Filatov, E. A., Vikulova, N. O., Maslodudo, S. V. Ancient history of the Trans-Baikal Territory in the light of new archaeological discoveries. *Izvestiya of the Laboratory of Ancient Technologies*, vol. 14, pp. 9–19, 2018. (In Rus.)
6. Kirillov, I. I., Rizhsky, M. I. Essays on the ancient history of Transbaikalia. Chita, 1972. (In Rus.)
7. Nagaeva, E. V., Obyazov, V. A., Kurganovich, K. A. Distribution of the river flow module over the territory of the Transbaikal Territory. *ZabSU Vestnik*, no. 10, pp. 11–19, 2014. (In Rus.)
8. Moroz, P. V. Works in the Kirinsky district of the Trans-Baikal Territory. *Archaeological discoveries of 2009*. M: IA RAS, pp. 316–317, 2013. (In Rus.)
9. Moroz, P. V. Lithic industries at the turn of Pleistocene-Holocene in Western Trans-Baikal. Chita: Express-Izdatelstvo, 2014. (In Rus.)
10. Moroz, P. V. The raw material factor in the Upper and Final Paleolithic of Transbaikalia. *Trudy istoricheskogo fakul'teta S. Peterb. gos. un-ta*, t.18, pp. 245–259, 2014. (In Rus.)
11. Moroz, P. V. Stages of the study of the Stone Age of Transbaikalia: past and present. *Humanitarian vector*, vol. 11, no. 4, pp. 117–124, 2016. (In Rus.)
12. Moroz, P. V. The Sakhurta-1 site and its place in the Paleolithic system of Transbaikalia. *Humanitarian vector*, vol. 12, no. 4, pp. 162–171, 2017. (In Rus.)
13. Moroz, P. V. Sources of stone-colored raw materials and Paleolithic monuments in Central and Eastern Transbaikalia. *Proceedings of the V (XXI) All-Russian Archaeological Congress Barnaul: AltSU*, pp. 723–724, 2017. (In Rus.)
14. Moroz, P. V., Yurgenson, G. A. Paleo volcanoes as sources of mineral raw materials in the Paleolithic of Transbaikalia, *Proceedings of the International Scientific Conference Methods of studying stone artifacts*. St. Petersburg: IHMC RAS, 2015: 184–188. (In Rus.)
15. Moroz, P. V., Yurgenson, G. A. The use of mineral raw materials in the Trans-Baikal Paleolithic: cultural continuity or technological necessity? *Stratum Plus*, no. 1, pp. 65–76, 2016. (In Rus.)
16. Okladnikov, A. P., Kirillov, I. I. Southeast Transbaikalia in the era of stone and early bronze. Novosibirsk: Nauka, 1980. (In Rus.)
17. Tashak, V. I. Levalloisian industry of Burun-Alan 1. *Proceedings of the International Scientific Conference Eurasia in Cenozoic. Stratigraphy, paleoecology, culture No. 4*, Irkutsk: ISU, pp. 229–238, 2015. (In Rus.)
18. Yurgenson, G. A., Moroz, P. V. On technological archeo minerageny. *Proceedings of the International Scientific Conference Theory, history, philosophy and practice of mineralogy: Syktyvkar: Geoprint*, pp. 89–90, 2006. (In Rus.)
19. Moroz, P., Yurgenson, G. The importance of raw material factor for Final Paleolithic investigations in Trans-Baikal region (Russia). *ERAUL*, pp. 94–107, no. 140, 2014.

Received: 10 September 2018; accepted for publication October 13, 2018

Reference to the article

Moroz P. V. The Middle Paleolithic Localities of Eastern Transbaikalia // *Humanitarian Vector*. 2018. Vol. 13, No. 6. PP. 69–81. DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-6-69-81.